

Лана Пиратова

Капкан для медведя

УДК 82-3
ББК 84-4
ПЗЗ

Пиратова Л.

ПЗЗ Капкан для медведя / Лана Пиратова. – М.: Литнет, 2026. – 296 с.

ISBN 978-5-521-99215-7

– Давай поиграем, Пчелка? – он хитро щурится и я понимаю, что, похоже, на этот раз попала. Бежать-то некуда.

– Опять в доктора? – боюсь моргнуть и смотрю на него, нахмурившись.

– Нет, Пчелка, – усмехается он, делает шаг и оказывается совсем рядом. – Есть куда более интересная игра. Правда или желание. Играла в такую?

Мотаю головой, вжимаясь в стену.

– Ну вот, – довольно улыбается. – И это у тебя будет в первый раз.

Глупая затея, на которую меня подбила подруга, привела к тому, что я вляпалась в целую череду неприятностей. Но, что бы со мной не случилось, везде появлялся он. Большой. Хищный. Опасный. Медведь, одним словом. И он открыл охоту. На меня.

Надо бояться? Как бы ни так! Всем известно, что медведи боятся пчел! Не для него мой медок хранился!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99215-7

© Литнет, 2026

© Пиратова Л., 2026

1. Денис

– Ой, Денис Андреевич, звонил Голубцов. Сказал, что встречу перенесли на двенадцатое, – мой секретарь Вера вскакивает со своего места и несётся ко мне, едва заметив.

Взгляд сам падает на подпрыгивающие в этом беге груди. Опять она нарядилась как в стриптиз-шоу, а не как в офис. Любую другую я бы давно уже уволил к чертовой матери. Но Вера – дочь одного из акционеров, которую папа любезно попросил меня взять к себе в помощницы.

– Вам кофе или чай? Ой, у вас тут ресничка упала, – и она, не спрашивая, проводит по моей щеке своими жуткими ногтями. Жуткими, потому что они длинные и всегда разного цвета. В общем, мне не нравятся такие.

Беру ее за запястье и отвожу руку от себя.

– Я сам, Вера, – говорю, не скрывая недовольства. – Кофе мне сделай. И принеси отчёт по «Медвежьей усладе».

– Ой! – восклицает она и манерно прижимает ладонь ко рту.

Что опять? От этой Веры одни косяки. Надо от нее избавляться.

Строго смотрю на нее.

– Денис Андреевич, я забыла совершенно! Голубцов велел передать вам, что в «Медвежьей усладе» опять бунт. Местные жители заблокировали стройку.

– Давно он звонил? – не скрывая злости, спрашиваю я.

– Давно. Я не помню, во сколько точно. Но давно. Сказал, что там вас ждёт.

Сука.

Не говоря ни слова, опять иду к двери.

– Денис Андреевич! А можно я с вами?

Резко торможу и оборачиваюсь.

– Куда? – смотрю удивлённо на подбежавшую Веру.

– На стройку! – радостно заявляет она.

– Зачем?

– Помочь. Мне тут скучно, – конючит Вера.

– Ладно, поехали, – машу рукой, придумывая уже в голове, как бы избавиться от Веры. Может, отправить ее на повышение? Достала она меня. Надо переговорить с Георгием, пусть забирает свою дочку назад.

Пока водитель везёт нас на объект, звоню Голубцову.

– Ну что там опять?

– Да активисты разошлись! Вышли на митинг, перед экскаватором встали. Ну, не закапывать же их в фундамент! – ржет он в трубку. – Требуют руководство!

– Так сказал бы им, что ты и есть руководство! – негодую я. Перспектива общаться с электоратом вообще меня не прельщает.

– Так это. Они в курсе, кто я и кто вы. Портрет же висит.

Сука. Точно.

– Ладно, скоро буду, – бросаю в трубку и отключаюсь.

– Ой, вы такой строгий, Денис Андреевич, – поворачиваюсь и вижу улыбку Веры. На это смотреть всегда забавно. Переделанные губы так растягиваются на пол-лица, что кажется, сейчас лопнут. – Я прямо вас боюсь, – теперь губы собираются в кучку и очень сильно напоминают жопку курицы.

Не могу сдерживать улыбку и отворачиваюсь к окну.

«Медвежья усадба» – мой личный проект элитного коттеджного поселка в Подмосковье. Один из домов там будет моим. Давно мечтал выбраться жить за город.

Но, чтобы что-то построить, надо что-то снести. Таковы современные реалии. Причем снести что-то старое и ненужное. Но так считают не все. Есть группа слишком уж активных товарищей, которая устраивает несанкционированные митинги на объекте.

Вроде, и вреда от них существенного нет. Но неудобства доставляют.

Черный пиар мне не нужен. Поэтому этот вопрос надо как-то решать до того, как прознают журналисты.

Еще на подъезде к объекту вижу толпу бабушек с плакатами. Самая сложная публика.

Для таких я – буржуй, у которого надо все отнять и поделить. И неважно, как я все это получил.

Выхожу из машины и сразу же ко мне подлетают две бабульки.

– Вы почто яблоненый сад уничтожили?! Сколько лет яблоками весь район питался! – кричат они, перебивая друг друга.

Охранники пытаются оттеснить их. Я делаю знак, чтобы не трогали.

– Так, женщины, в чем суть ваших претензий? – спрашиваю по-деловому.

– Здеся вот, – тычет одна из них в экскаватор, – яблони росли. Мы на них выросли. И наши внуки на них выросли. Но пришли вы и все выкорчевали! Ироды!

– Хм, то есть проблема в том, что нет яблонь, на которых будут расти ваши правнуки? – спрашиваю с усмешкой, хотя понимаю, что здесь сарказм не уместен. Поэтому продолжаю уже серьезно: – проблема, что нет яблок? Так?

– И сада! – кричит одна из бабушек. – Где гулять? Чем дышать?

– Хорошо. Я вас понял. Давайте так. Я вам покажу проект.

Достаю из машины чертежи, разворачиваю их на капоте.

– Смотрите, – приглашаю бабушек подойти к чертежам. – Вот здесь будет парк.

Показываю на кружок на плане.

– Куча деревьев, кустов и дорожек для прогулок. А еще детская площадка.

Одна из бабушек фыркает.

– Что ты нам показываешь? Это же будет только для жителей вашего элитного поселка! Знаем мы!

– Нет, вы ошибаетесь, – спокойно отвечаю. – Это будет вне территории поселка. Для всех желающих.

Бабушки замолкают и переглядываются.

– А яблоки? – наконец, спрашивает одна, но уже неуверенно и тихо.

– Хорошо. Я лично попрошу внести в проект, чтобы посадили яблони. Устраивает?

Бабушки опять переглядываются.

– Нам надо посоветоваться с товарищами, – говорит одна.

– Хорошо, – соглашаюсь и скатываю чертеж. – Не вопрос.

Бабушки отходят от меня и идут к остальным активистам. Что-то бурно обсуждают, машут руками. Внимательно, с иронией слежу за ними. Они такие забавные.

Оглядываю застывшую стройку и тут мой взгляд выцепляет очень интересную картину. Шагаю вперед.

Да мать твою!

– Денис Андреевич, вы куда? Вот, каску наденьте! Опасно же! – сзади ко мне подбегает Вера.

Быстро смотрю на нее. Она уже в каске. И в руке у нее каска, которую она протягивает мне.

Ничего не отвечаю и опять смотрю вверх.

Ну, это же капец.

Ладно, бабки с плакатами. Но это что такое?!

На строительном кране на приличной высоте висит мой портрет. Да. Почему бы и нет? Это мой проект, моя стройка, мой поселок.

И потом, моя фотография только украшает любое место. Да, я красавчик.

И вот сейчас каких-то два придурка пытаются испортить эту красоту.

Зацепившись за крепления крана, они голубой краской размазывают мой портрет, а сверху вообще уже красуется надпись: «Долой стройку!»

Я даже и произнести ничего не могу. Какой это пиздец.

Как вообще охранники их сюда пропустили?!

Один из придурков, у которого на поясе висит ведро с краской, подрисовывает мне усы. Вернее моему портрету. И рога.

Это все, конечно, смешно, но начинает раздражать.

– Эй! – кричу я им.

«Художник» сразу же застывает, оборачивается и смотрит на меня. Сука. Баба. Там не парень, а девка. Глаза огромные. От испуга, похоже.

– Лана, тyani! – опять отвернувшись, кричит девчонка и дергает за крепление.

Ясно. Второй придурок, значит, тоже девка. Та начинает лихорадочно пытаться затащить свою подругу наверх. И в этот момент ведро с краской каким-то образом отстегивается от пояса художницы и летит вниз. Я успеваю отпрыгнуть. А вот Вера нет.

Пластиковое ведро с грохотом падает прямо на каску на голове Веры и ярко-голубая краска кляксами орошает все вокруг. Но, прежде всего, конечно, мою помощницу.

Опускаю взгляд. Мои новые, кожаные, только что привезенные из Италии туфли ручной работы тоже покрыты голубой краской.

– Аaaaaa! – раздается рядом истошный крик. Оборачиваюсь.

Вера.

Снимает очки и круги вокруг глаз – единственное, что осталось неокрашенным в голубой цвет. Она хлопает глазами и орет.

Голые плечи и грудь тоже в краске.

Ведро валяется рядом.

– Денис Андреевич! Аaaaa! Что же это?! – и кидается ко мне.

Я отшатываюсь, отмахиваясь от нее руками.

– Как же я?! Аaaaaaa!

– Успокойся, Вера. Ничего страшного не произошло. Сейчас попросим растворитель и отмоем тебя. Голову не сильно ударило?

– Аaaaaaa! Держите их! Денис Андреевич! Они за все ответят! Аaaaaaa!

Я поднимаю взгляд на кран, а этих двух паршивок уже и нет! Только мой портрет с усами и рогами и неприличной надписью красуется на всю округу!

– Голубцов! – ору я, сжимая кулаки.

– Да, Денис Андре... – он подбегает и не договаривает. Захлопывает рот, увидев Веру в голубом.

– Где, сука, охрана?! Почему посторонние на стройке?! Почему, сука, кран не охраняется?! Заблокировать все выходы! Всех уволю! Всех! Снять портрет! Немедленно!

Меня распирает злость.

Как такое вообще возможно?! Как эти две мочалки оказались на моей стройке?!

А мой портрет?!

– Ыыыыы, – ноет сбоку Вера. – Денис Андреевич, ыыыыы.

– Не реви, – отмахиваюсь я. – Хотела на стройку – вот. Побывала на стройке. Знаешь, что, Вера, – подхожу к ней, но, заметив, что она тянет ко мне руки, отступаю на шаг, – мне кажется, тебе надо перейти в другой департамент. Не твое это, строительство. Ну, не твое. Голубцов! – зову бригадира. – Отведи девушку, протрите там ее... чем-нибудь... не знаю. Давай. Так, погоди. Хулиганов поймали? С красками?

– Нету их, Денис Андреевич. На территории стройки точно нет!

– Да блять! А куда они подевались-то?! Испарились, что ли?! Или улетели?!

– Почему «улетели»? – лыбится он. – В дырку в заборе пролезли. Только сейчас обнаружили.

– Только сейчас обнаружили?! – нависаю над ним. – Ты какого хрена тут вообще делаешь?! Если у тебя по стройке не пойми кто шастает и имущество портит?!

– И меня! ыыыыы, – подвывает Вера.

– Да, и Веру, вот, портит, – кошусь на нее.

– Найдем! – Голубцов вытягивается по стойке смирно. – Это, наверняка, кто-то из местных! Найдем, Денис Андреевич! Не сомневайтесь!

Я машу рукой и с грустью наблюдаю, как рабочие снимают мой изуродованный портрет. Под боком ноет Вера. Новые ботинки безнадежно испорчены. Виновницы сбежали.

Что остается?

Только выпить.

Оставив Веру на Голубцова, иду к машине.

2. Юля

– Опять пришла? Не передумала? – Сергей недовольно окидывает меня взглядом и выходит из машины. – Ну, садись, что ли, – тяжело вздыхает. – Тренировалась хоть дома? как учил?

– Да! – уверенно отвечаю я.

– Ну, вот, скажи мне, Пчелкина, зачем тебе это все? У тебя ведь и машины нет! – Сергей недовольно кряхтит, усаживаясь на переднее пассажирское сиденье учебной машины.

– Мне очень нужны права. Прямо очень-очень, – с мольбой произношу я. – А машина мне и не нужна! Если я получу права, то меня возьмут в службу доставки! Мне уже пообещали. Там зарплата сдельная, я больше заработать смогу, чем на курсах своих. Мне деньги нужны. Правда.

– Да кому они не нужны? – усмехается он. – Ладно. Зажигай давай.

Сергей – мой инструктор по вождению. Благодаря мне, по его словам, у него поседели виски. Хотя, что уж такого страшного-то произошло? Ну, пару раз проскочила на «оранжевый» сигнал светофора, подрезав внедорожник. Один раз машина немного в кювет съехала, но не упала же! С кем не бывает?

– А ты чего в перчатках? – кивает Сергей на мои руки на руле.

– Холодно, – сухо отвечаю я, не желая вдаваться в подробности. Мне самой хочется забыть о том, почему на мне сейчас кожаные перчатки.

– В августе? – с недоверием смотрит на меня инструктор.

– У меня это... хладнокровие. Вот. Холодно мне всегда.

– Ладно. Не важно. Ну, что, Пчелкина? Поехали, что ли? Резко не газуй! – командует он. – Нежнее. Представь, что любовью занимаешься, когда машину ведешь. Это очень похожий процесс. Все надо делать нежно, без резких движений. Поехали! Вот. Чуть-чуть

прибавляй. Так, где там моя бумажка с молитвой? Забыл прочитать. Ты давай, от дороги-то не отвлекайся, – машет мне рукой вперед, а сам достает из бардачка замызганную бумажку.

Я, как мне кажется, уверенно и идеально веду машину. Вовремя включаю поворотник, правильно перестраиваюсь. Все делаю нежно, как учил Сергей.

Так мы едем минут десять и я даже расслабляюсь. Сергей улыбается. Неужели, я, все-таки, получу права?!

Поворачиваюсь к нему и улыбаюсь в ответ.

– Пчелкина! – вдруг кричит он и тычет указательным пальцем в лобовое стекло.

Быстро перевожу туда взгляд.

Мать твою!

Какой-то придурок лихо перестраивается прямо перед нами. Буквально в метре от нас. Проще говоря, подрезает нас!

Я не нахожу ничего лучшего, чем нажать на клаксон. Раздается громкий сигнал.

Но этот придурок на дорогой тачке вместо того, чтобы дать по газам и освободить перед нами дорогу, начинает играть. То затормозит резко и я едва успеваю тоже нажать на педаль тормоза, то даст по газам и, вроде как, уезжает. Но нет! Опять тормозит прямо передо мной.

Я злюсь.

– Давай в другую полосу от придурка! – разделяет мое мнение о водителе дорогой тачки Сергей. – Смотри-ка, не понравилось ему, что посигналила. Знаю я таких. Так и будет сейчас в «шашечки» играть. Сворачивай налево, вон. Пошел он, – и он нагибается за выпавшим из его рук телефоном.

Я включаю поворотник, смотрю в зеркало заднего вида и аккуратно перестраиваюсь.

И что вы думаете?!

Этот придурок впереди тоже туда перестраивается. И прямо перед моим носом.